

Самсонова Тамара Петровна

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ ИЗОБРАЖАЕМОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. П. НИКИФОРОВА

В статье рассматриваются особенности функционирования географических названий в творчестве якутского писателя И. П. Никифорова: их выбор, смысловая нагрузка, ассоциативный фон. Основное внимание уделено информационному потенциалу топонимов с национальным компонентом, позволяющему ориентироваться в пространственно-временных координатах изображаемой действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.157:801.311

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования географических названий в творчестве якутского писателя И. П. Никифорова: их выбор, смысловая нагрузка, ассоциативный фон. Основное внимание уделено информационному потенциалу топонимов с национальным компонентом, позволяющему ориентироваться в пространственно-временных координатах изображаемой действительности.

Ключевые слова и фразы: якутская литература; топонимика; художественный текст; деривационная модель «антропоним-этноним-топоним»; информационный потенциал.

Самсонова Тамара Петровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

t.p.samsonova@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ ИЗОБРАЖАЕМОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. П. НИКИФОРОВА[©]

Топонимика любого региона имеет несколько пластов, связанных с историей заселения и освоения территории теми или иными народами. По утверждению исследователей, «самыми древними обитателями Ленского края считаются палеоазиатские племена – юкагиры и чукчи, занимавшиеся охотой и рыболовством. С приходом тунгусо-маньчжурских племен, предков эвенков и эвенов, связано оленеводство. Затем следует новая волна этнических передвижений, в итоге которых в течение XII-XVII вв. центральная часть края заселяется предками якутов, занимающихся в основном скотоводством. Наконец, с XVII в. начинается приход русских, утвердивших здесь земледельческую культуру. Русские здесь застали уже сложившуюся систему географических наименований. Местные жители, охотясь и кочуя по ее огромной территории, давали свои названия рекам, озерам, горам, отдельным долинам и равнинам» [24, с. 7]. Исходя из этого, топонимы Якутии в своей основе содержат слова якутского, эвенкийского, эвенского, юкагирского, тюркского, монгольского и русского происхождения.

В настоящее время по топонимике Якутии проделана огромная работа благодаря исследованиям известных краеведов М. С. Иванова – Багдарыын Сүлбэ [4], В. А. Кейметинова [7], языковедов Н. Г. Самсонова [24], Нь. М. Иванова [5], В. Д. Монастырева [9] и др. Но несмотря на это многое еще предстоит собрать, изучить и объяснить.

В художественных произведениях топонимы выполняют различные функции: от реально-исторической достоверности до образно-символической. Их роль в текстах не исчерпывается обозначением географических названий, некоторые из них обладают культурной семантикой.

В данной статье рассматривается информационный и художественно-эстетический потенциал топонимов в художественном творчестве известного якутского писателя Исая Прокопьевича Никифорова (1915-1976). Сбор топонимов произведен путем сплошной выборки из его художественных произведений: повестей «Истапаан» («Степан», 1939), «Саллааттар» («Солдаты», 1951), «Олох иһин охсуһуу» («Борьба за жизнь», 1959), «Кырымахтаахтар» («Чернобурые», 1965), «Саллаат өрүү саллаат» («Солдат всегда солдат», 1967), «Быһый уол» («Быстроногий мальчик», 1967), «Суор кыланар сиһигэр» («В тайге дремучей», 1970), «Илин былдьаһы» («Состязание», 1971), «Көмүс ухханыгар» («Золотая лихорадка», 1973), «Сүрэх кэпсиир» («Сердце рассказывает», 1974), начала романа «Ыраахтааҕы дьаамсыктара» («Государевы ямщики», 1975-1976), рассказов и пьес.

Во многом биография писателя является живым и необходимым комментарием к его произведениям. Топонимы, присутствующие в них, не существуют изолированно, они тесно взаимосвязаны с изображаемыми событиями.

Топонимы, как неотъемлемый элемент своеобразия индивидуально-авторского стиля И. П. Никифорова, несут в себе ярко выраженную смысловую нагрузку. Они формируют «своего рода контурную карту, на которую накладывается действие» [23, с. 11]. Поэтому не удивительно, что топонимия произведений писателя-фронтовика не ограничивается географическими названиями Якутии. Она включает в себя и Сибирь, и центральную Россию, и Украину, охватывает Западную Европу, что связано в основном с Великой Отечественной войной.

Наибольший интерес вызывает выявление особенностей отбора автором географических названий, стремление зафиксировать их изменения, искаженные временем, раскрытие этимологии некоторых топонимов и т.п.

Известно, что И. П. Никифоров был родом из V-го Мальжагарского наслега Хангаласского улуса, расположенного на левом берегу реки Лена. По историческим преданиям и легендам, название улуса (района) указывает на закономерность дериваций по модели: «антропоним-этноним-топоним». В работах исследователей Г. В. Ксенофонтова [8], С. А. Токарева [25], С. И. Боло [1] и А. П. Окладникова [22] этноним «хангалас» связан с именем старшего сына Элэя, прародителя якутов – Хангаласа. Гипотеза иного содержания по поводу данного этнонима наблюдается в исследованиях А. И. Гоголева о том, что «среди якутов ведущее положение занимали хангаласцы. Их считали основными носителями тюркской группы языков и южных элементов в культуре. Предполагается, что этноним “хангалас” связан с названием канглов, создавших в последних веках до н.э. племенной союз в бассейне Сыр-Дарьи...» [3, с. 38]. Таким образом, «Хангалас-хангаласцы-Хангаласский улус» соответствует вышеуказанной деривационной модели.

Подобным преобразованиям подверглось и название родного наслега писателя. Предком мальжегарцев считается старик Мольжогор (или Малдыагар), от сыновей которого произошли пять Мальжагарских наслегов [6, с. 142-143]. Поэтому не удивительно, что их имена составляют основу родовых топонимов: *Малдыагар, Агдаакы, Маалтааны* и др.

И. П. Никифоров в своих произведениях творчески использует информационный потенциал данных географических названий об историческом прошлом родного края. Например, наиболее ярко они представлены в повестях «Степан», «В тайге дремучей», «Сердце рассказывает», «Быстроногий мальчик», «Состязание» и др.

Второе название V-го Мальжагарского наслега – Кытыл Дьураа. Модель данного топонима состоит из двух компонентов: *кытыл* 'берег, долина реки, побережье' и *дьураа* 'линия, полоска'. Название наиболее точно характеризует ландшафтный рельеф, протяженности населенного пункта, который расположен вдоль устья реки Лена. В текстах произведений многочисленны употребления его усеченного варианта *Дьураа*.

Интересны и названия прилегающих поселений – комонимы *Дьэкэмдэ, Хороонноох, Ньургуну*; водных объектов – потамонимы *Ньургучайы үрэх, Ньургучайы (Ньөгүрчээйи), Мухаатта (Мун хаата)* үрэбэ, лимноним – *Уһун күөл* и т.п.

В одном из произведений И. П. Никифоров намекает на происхождение названия речки *Мухаатта* как искаженной транскрипции *Мун хаата* 'средоточие мучений'. О том, насколько труднопроходим данный участок дороги, свидетельствует отрывок из романа: *Суол кыарабас, күһүн таастаах, кыһын тибшилээх, саас охсуулаах. Киһи-сүөһү дэнгэниэх курдук. Бишрдэ мантан хоту, Мун Хаата диэн үрэх төрдүгэр сыарба тагнастыбыт. Атттар босхо бара сыстыттар...* («Государевы ямщики») [20, с. 3] / *Дорога узкая, осенью каменистая, зимой заносит снегом, весной скользкая. Путник может пострадать. Однажды к северу отсюда возле речки Мун Хаата перевернулись сани. Лошадей чуть не упустили...* (здесь и далее перевод наш – Т. С.).

В каждой стране есть особо почитаемые места. У народа саха это река Лена (Өлүөнэ өрүс). Существует два предположения о происхождении гидронима Өлүөнэ: от эвенкийского «йэнэ», означающего «большая река, большое течение» [7, с. 117], и от «лин» (якутского «илин» – «восток»). Как самый частотный потамоним, присутствующий в произведениях И. П. Никифорова, почти всегда ассоциируется с течением времени, родины, жизнью и бытом жителей Приленья. В зависимости от климатических условий состояние реки Лена представляет собой своеобразный хронологический отрезок, измеряемый от ледостава до ледохода. Жизнь Приленья полностью подчинена сезонным изменениям самой реки: зимний путь по замерзшей Лене, весенняя распутица, летом передвижение на деревянных лодках, плотках, сплав древесины, завоз необходимых товаров для торговли и т.п. Образ реки у писателя реализует свой символический смысл, выступая в значении «жизненного пути» человека: *Лена өрүс арбаа биэрэгинээби кыһыл дьапталба таас хайаны аннынан барар айан суолун хаара уулан, сыарба сынгааба суруйбутун устун чалбах уута сүүрдэн тыккырыыр. Уу хоту диэки сүүрдэр. Онтон Мииткэ кинини уун-утары өрө өксөйөр. Өрүс уута уонна уол ханна тиийэн тохтоору иһэллэрэ биллибэт* («Борьба за жизнь») [15, с. 28]. / *По левому берегу реки Лена, под отвесными скалами пролегал дорога, которую смывают веиние воды. Течение уносится на север. А Митька направляется вверх по реке, против течения. Что их ждет в конце пути – остается в неизвестности.* Автор-повествователь постоянно подчеркивал свою принадлежность к этой великой реке: в годы войны его рассказы, очерки, отправленные с фронта, были опубликованы на страницах газеты «Кыым» («Искра») под названием «Өлүөнэттэн саллаат» («Солдат с берегов Лены»).

Пространственная организация автобиографического текста, основанная на названиях *Тиит-Арыы, Өктөм, Тойбохой, Сунтар, Амма*, связана с определенными периодами учебы и становления личности писателя.

В топонимикон произведений И. П. Никифорова входят различные топонимические разряды: комонимы *Ат-Дабаан, Ой-Мураан, Тиит-Арыы, Батамаайы, Хоточчу, Мытаах* и т.п.; лимнонимы *Уһун күөл* (Длинное озеро), *Хаастыыр күөл* (Гусиное озеро), *Тураннаах күөл* (Солончаковое озеро) и т.п.; инсулонимы *Харыйалаах арыы* (остров Еловый), *Хатыыстаах арыы* (остров Осетровый); дримонимы *Куртуйах чарана* (Тетеревиная роща), *Огдокуун ситэ* (лесистая возвышенность Огдокуна), *Тэппэнээк баһа* (верховье Тэппэнэк) и т.п.; астионимы *Дьокуускай* (Якутск), *Алдан, Өлүөхүмэ* (Олекминск) и др.

В произведениях писателя отражены некоторые исторические события Гражданской войны, связанные с населенными пунктами *Сиинэ* («Синское сражение»), *Тэхтүр* («Тридцать пять лет тому назад»). Комоним *Сиинэ* (*Синск*) получил свое название от горной речки *Сиинэ* (*Синяя*), впадающей в Лену. Несмотря на кажущуюся простоту этимологии данного потамонима, по гипотезе некоторых исследователей, она скорее основана на созвучии слов *сиинэ – сүүнэ*, т.е. «большой, огромный, громадный». Подтверждением тому является наскальная руническая надпись «Аһар Сүүнэ ытык хобу» («Пропусти Сюнэ священную молитву!»), найденная в верховьях речки [2, с. 46]. Описание подробностей Тэхтюрского боя 1922 года охватывает не только само поселение *Тэхтүр*, но и его близлежащие окрестности (речка *Кулланы*, протока *Хахсык*).

Отдельного рассмотрения требуют топонимы, относящиеся к заселению Приленья русскими крестьянами. Например, в произведениях Исаия Никифорова об этом свидетельствует компонент *дьаам* «ям, ямщицкая станция» в названии поселений: *Чокуурдаах дьаама, Таастаах дьаама, Хочо дьаама, Сабынньахтаах дьаама, Кириэтээх дьаама, Иһит дьаама*.

В творчестве писателя раскрыта и тема зарождающейся золотодобывающей промышленности в Якутии. В повестях «Суор кыланар сиһигэр» («В тайге дремучей»), «Көмүс ухханыгар» («Золотая лихорадка»), «Сүрэх кэпсиир» («Сердце рассказывает») встречаются топонимы, относящиеся к местностям золотых приисков Алдана и правобережья Лены: *Кураанах үрүүэ, Бодойбо, Незаметнай бириискэтэ, Дьэкэмдэ, Быдьангыя үрэбэ, Көнүстээх үрэх, Силигилээ үрэх* и др.

Большая Отечественная война – одна из основных тем в творчестве Исаия Никифорова. Чувство сопричастности автора к происходящему формируют географические названия Сибири, Центральной России, Украины, Западной Европы, встречающиеся на боевом пути писателя-фронтовика: *Осетрово, Иркутск, Ульяновск, Москва, Волоколамское шоссе, Ангара, Волга, Висла, Ханча, Польша, Берлин, Одер, Бреслау* и т.п.

Следует отметить и структурную организацию топонимов, представленную в основном одно- и двухкомпонентными образованиями. В данном отношении наибольший интерес представляют двухкомпонентные названия водных объектов, свойств рельефа и ландшафта. В качестве определяющего компонента преимущественно выступают прилагательные, указывающие на определенный признак (*Игирэ күөл* 'Озероближнец', *Улахан Кэтэмэ* 'Большая Кэтэмэ', *Туора үрэх* 'Поперечная речка', *Орто салаа* 'Средняя протока' и т.п.) или его принадлежность кому-либо (*Кулуба кырдала* 'Пригорок Головы', *Огдокуун сибэ* 'лесистая возвышенность Огдокуна', *Саһааннаах Ааныс үрэбэ* 'речка, где заготавливала дрова Анна' и т.п.). Аффикс обладания -*лаах* указывает на наличие в данной местности чего-либо, что составляет его особенность: *Харыйалаах арыы* (остров Еловый), *Хатыыстаах арыы* (остров Осетровый), *Тураннаах күөл* (Солончаковое озеро), *Таастаах дьаама* (Каменная ямщицкая станция) и т.п.

Таким образом, топонимика занимает особое место в художественном творчестве И. П. Никифорова, помогая читателям ориентироваться в пространственно-временных координатах изображаемой действительности. В художественном тексте уникальный диапазон содержательных функций топонимов подчеркивает связь человека с окружающим его миром, раскрывает позицию и отношение автора к описываемым событиям. При этом информационный потенциал географических названий имеет не только познавательную ценность, но и приобретает контекстуальную художественно-эстетическую ценность.

Список литературы

1. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. Якутск, 1994. 319 с.
2. Былыргы сахалар суруктара-бичиктэрэ. Дьокуускай, 2010. 80 с.
3. Гоголев А. И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, 1993. 149 с.
4. Иванов М. С. – Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии. Якутск, 2004. 192 с.
5. Иванов Нь. М. Монголизмы в топонимии Якутии. Якутск, 2001. 204 с.
6. Исторические предания и рассказы якутов: в 2-х ч. М. – Л., 1960. Ч. 1. 323 с.
7. Кейметинов В. А. Аборигенная эвенская топонимика Якутии. Якутск, 1996. Ч. 1. 186 с.
8. Ксенофонтов Г. В. Ураанхай сахалар: очерки по древней культуре якутов. Якутск, 1992. Т. 1. 416 с.
9. Монастырев В. Д. Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии): автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 1993. 22 с.
10. Никифоров И. П. Быһый уол (Быстроногий мальчик). Дьокуускай, 1967. 96 с.
11. Никифоров И. П. Илин былдьаһы (Состязание). Дьокуускай, 1972. 152 с.
12. Никифоров И. П. Көмүс ухханыгар (Золотая лихорадка) // Хотугу сулус. 1973. № 4. С. 3-51; № 5. С. 11-64.
13. Никифоров И. П. Күн тахсыыта (Восход солнца): рассказы, очерки, пьесы. Дьокуускай, 2014. 240 с.
14. Никифоров И. П. Кырмахтаахтар (Чернобурые) // Никифоров И. П. Икки сэхэн (Две повести). Якутской, 1965. 256 с.
15. Никифоров И. П. Олох иһин охсуһуу (Борьба за жизнь). Якутской, 1959. 211 с.
16. Никифоров И. П. Саллаат өрүү саллаат (Солдат всегда солдат) // Никифоров И. П. Суор кыланар сиһигэр (В тайге дремучей). Дьокуускай, 1970. 208 с.
17. Никифоров И. П. Саллааттар (Солдаты) // Никифоров И. П. Икки сэхэн (Две повести). Якутской, 1965. 256 с.
18. Никифоров И. П. Суор кыланар сиһигэр (В тайге дремучей) // Никифоров И. П. Суор кыланар сиһигэр (В тайге дремучей). Дьокуускай, 1970. 208 с.
19. Никифоров И. П. Сүрэх кэпсиир (Сердце рассказывает). Дьокуускай, 1974. 344 с.
20. Никифоров И. П. Бһахтааҕы дьаамсыктара (Государевы ямщики) // Лена маяктара. Покровской, 1974. Сэтинньи 17 к.
21. Никифоров И. П. Stараан (Степан). Yakutskaj, 1939. 82 i.
22. Окладников А. П. История Якутии. Якутск, 1949. Т. 1. 436 с.
23. Рогалев А. Ф. Ономастика художественных произведений. Гомель, 2003. 194 с.
24. Самсонов Н. Г. Наши имена. Якутск, 1989. 144 с.
25. Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. Якутск, 1945. 409 с.

SPACE-TIME COORDINATES OF DEPICTED REALITY IN WORKS OF I. A. NIKIFOROV

Samsonova Tamara Petrovna, Ph. D. in Philology
 Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
 of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 t.p.samsonova@yandex.ru

The article considers the peculiarities of geographical names functioning in the creative work of the Yakut writer I. P. Nikiforov: their selection, meaning, and associative background. Particular attention is paid to the information potential of toponyms with a national component that allows navigating in the space-time coordinates of the depicted reality.

Key words and phrases: Yakut literature; toponymy; literary text; derivational model “anthroponym-ethnonym-toponym”; information potential.